

Раккун-Сити 24 сентября 1998 г.

00:45 пятница

Я был во тьме, мрак словно покрывало укрывал меня, холод пронзал до самых глубин естества, страх тисками сковал сердце, с трудом позволяя сделать вздох. Неизвестность давила похлеще кузнечного пресса, а мысли давно покинули разум, оставив вместо себя пустоту.

Тело же чувствовалось, словно вылитым из чугуна, казалось, каждая клеточка пылала адским пламенем, озноб волнами ходил от макушки до кончиков пальцев ног, вызывая тошноту, хотелось провалиться в небытие, забыться, умереть, лишь бы перестать страдать, но спасительное забвение так и не приходило.

Не могу сказать, сколько же я пребывал в таком состоянии, чувство времени было потеряно мною ещё вначале заболевания свалившего меня с ног. Само понятие времени растянулось, словно резинка от жвачки. Секунды превращались в минуты, минуты в часы, а часы в вечность.

Вечность, наполненная непрекращающимися мучениями, не то, что можешь пожелать даже своему врагу, да и желать такого своему врагу было бессмысленно, ведь эти чудовища, скорее всего не могли ничего чувствовать. Радость, гнев, боль, ненависть полностью испарились из разума существ некогда бывших людьми. Ими правил голод, неумолимое желание отведать человеческой плоти. Глухие к мольбам и страданиям несчастных оказавшихся на их пути, они всё орошали кровью своих жертв, удовлетворяя животные инстинкты, будто в насмешку оставленные кем-то в их мёртвых телах.

Очередная вспышка боли пронзила мой измученный мозг, погружая в спасительную тьму, избавляя от страданий и даря так сильно желаемый покой.

Раккун-Сити 23 сентября 1998 г.

06:30 четверг

- Здравствуй прекрасный Раккун-Сити, с вами на связи бессменная ведущая утреннего выпуска новостей Патриция Уильямс, на часах шесть тридцать утра, прекрасное время для приветствия нового дня – из потрепанного временем радио вылетал до тошноты бодрый голос, добавляя в итак скверное настроение особые нотки безнадежности и разочарования в грядущем дне.

- Вот и настал новый день, позади, надеюсь проведённый в хорошей компании вечер, а значит, пришло время встряхнуться, принять душ, и за чашечкой свежесваренного кофе послушать нашу рубрику новостей, которую ведёт наш старый добрый корреспондент Барри Аллен.

- Но перед тем, как мы встретимся с ним в эфире, музыкальная пауза, сегодня мы проиграем треки, что вы выбрали в среду, наслаждайтесь и не забывайте, рубрика новостей начнётся в семь часов.

- И первая песня с названием “Ты словно буррито” за исполнением группы Токийский мексиканец была выбрана нашим постоянным слушателем Роберто Фернандосом, с добрым утром Роберто, удачного дня, и эта песня для тебя, погнали.

Буквально через мгновение после того, как пропал голос ведущей, из радио полилась музыка с бодрыми мексиканскими мотивами. Гармонично переплетаясь с чуть хрипловатым голосом мужчины, создавая непередаваемый дуэт, что должен был зарядить слушателя энергией на весь день.

В моем же случае, казалось, ничто не способно было заставить меня пошевелить даже пальцем правой руки. Желание лежать в уютной постели было столь велико, что закрадывались предательские мысли послать всё к чёртовой матери и притвориться больным, в конце концов, я не был великим инженером, моё отсутствие ни на что не повлияет, кроме моей зарплаты и возможного штрафа за прогул.

Именно мысли о зарплате и скудном бюджете, стали той соломинкой, что переломила хребет верблюду в моём лице. А посему, как не оттягивай момент прощания с утренней негой, пришлось приложить титанические усилия, поднимаясь с кровати, прощальный взгляд на оставшуюся безмолвной подушку и робкие попытки нащупать ногами чудесным образом исчезнувшие тапки окончательно примирили меня с окружающей действительностью.

Потратив на безуспешные поиски пропажи ещё минуту, и не добившись никакого результата, с глубоким вздохом я встал на холодный пол. Мрачно посмотрев на кровать, моментально превратившуюся из надёжного товарища в коварного врага, что бессовестно забрал в плен, так необходимую мне обувь, я не нашёл в себе даже отголоски желания залезть под неё в поисках пропажи. Непроизвольно вздохнув в очередной раз, трусцой направился в туалет.

Святая обитель для связи с небесами и единением с окружающей средой была такой же пошарпанной и убитой, как и весь дом. Плесень на стенах, ржавые трубы, и местами покрывшаяся трещинами плитка в душевой вводили меня в уныние раз за разом. И только цена аренды, была единственным фактором, что мирил меня с подобной ситуацией.

Холодный душ взбудрил моё тело, отогнав остатки сна. Кто-то мог бы подумать, что я спортсмен или любитель здорового образа жизни, раз принимаю по утрам холодный душ, но подобное увлечение было единственной возможностью помыться. Котёл в подвале нашего дома приказал долго жить ещё несколько дней назад, а управляющий, старый хрен, попытался починить его своими силами, как итог, его покусала крыса, и горячей воды, похоже, не видать ещё неопределённое количество дней, благо на дворе тёплая осень и подобное неудобство можно перетерпеть.

Поеживаясь от холода, мною было принято волевое решение приготовить себе завтрак. Два

яйца, бекон и завтрак английского джентльмена готов. Пока яичница жарилась, я внимательно следил за минутной стрелкой часов, которая неумолимо приближалась к судной отметке, когда для того чтобы не опоздать на работу пришлось бы использовать истребитель.

И я очень сильно сомневаюсь, что мой начальник был бы доволен моему опозданию, меня, конечно, не уволят, но выслушивать бесконечные нотации и ругань руководителя, уже не молодого отставного военного 48 лет, было одним из моих сущих кошмаров.

Он получил серьёзное ранение ноги в каком-то военном конфликте, и это очень сильно сказалось на его и так не самом добром характере. Вынужденно окончивший военную службу путем отправления в запас на почётную пенсию, мужчина не мог найти себя в роли пенсионера наслаждающегося почётным отдыхом, хотя учитывая его заслуги, государство было более чем щедро в своих выплатах. Поэтому используя свои не малые связи, отставной военный нашёл себе место руководителя городской канализации.

Данная должность не требовала от него каких-то специфических навыков или знаний, нужно было лишь координировать работу и поддерживать дисциплину в коллективе, да не вмешиваться в работу его членов, которые и так хорошо знали, что и как надо делать.

Как вы понимаете, для отставного морского пехотинца не было такой уж проблемой соблюдать вышеназванные пункты. Не знаю, была ли эта задумка Всевышнего, или на него так повлияли тридцать лет службы в морской пехоте, где, судя по всему, на завтрак он ел боевые патроны, запивая их напалмом.

Этот человек действительно внушал к себе уважение. Без малого два метра роста, тело, состоящее из одних мышц, руки как стволы деревьев, густые черные волосы по всему телу, в купе с лицом, отдалённо напоминающим морду гориллы, сделали из этого человека истинную машину смерти. Что одним своим видом могла сделать из прожжённого грешника, на котором сам Господь поставил крест, настоящего святого.

И поверьте мне, опаздывать на работу, где руководит такой человек, мне совершенно не хотелось. А посему, мне пришлось быстро употребить свой аристократический завтрак, не получая от процесса приёма пищи никакого удовольствия и готовиться к выходу.

На улице ярко светило солнце, а пение птиц, доносящееся до меня через открытое окно, должно было добавить мне заряда бодрости. Но вместо этого в груди зрело некое тревожное чувство, появившееся у меня с неделю назад.

И я никак не мог взять в толк, что же меня заставляло так беспокоится. Быть может, своё влияние на меня оказал график работы, из которого исчезли выходные, вследствие непрекращающегося неделю дождя, что порядком затопил канализацию. Вследствие чего водой вымыло из стоков и подняло на поверхность горы мусора, принимать участие в уборке которого, как вы можете догадаться пришлось мне.

К утомительной и физически требовательной работе добавилась пропажа нескольких человек

из соседней бригады, их не видели уже несколько дней, хотя обычно у нас этим никого не удивишь, всё же приличная часть контингента работающего в нашей сфере не отличается высокими морально-волевыми качествами.

Но в данном случае пропавшие люди пусть и любили приложиться к бутылке, но на работу приходили всегда исправно, пусть порой от них и разило перегаром на всю канализацию, перебивая собой все неприятные запахи в обычное время являвшимися здесь полноправными хозяевами. Но, тем не менее, к работе они относились с должной ответственностью и посему на их заигрывания с алкоголем закрывали глаза, ведь за воротами не было очередей из желающих приобщиться к социально значимой и полезной работе.

На тот момент, указанные сотрудники не выходили на связь несколько дней, дома их не было, приехавшая полиция, поднятая встревоженными родственниками, так же не смогла дать внятных ответов, а непродолжительные поиски по нашим подземным лабиринтам ничего не дали. Сеть тоннелей пролегающих под городом очень разветвлена и одному Богу известно, сколько тут уровней. Мы обслуживали только ту часть, где проходят городские коммуникации, а так же тоннели, ведущие к водоочистным сооружениям.

Я думаю наше обслуживаемое пространство не являлось в совокупности даже половиной того что спрятано под городом. В общем, и к так довольно нагруженному рабочему графику добавилась нехватка людей, и нет, отсутствие нескольких человек не могло сильно сказаться на нашем графике работы, но будто этого мало, вчера от нас ушло ещё 5 человек. Семья мексиканских беженцев, работающая у нас второй год, ребята исполнительные, но, по моему мнению, слишком уж суеверные, кому-то из них почудился бродячий, частично обглоданный труп, что медленно брёл в их сторону, издавая глухие стоны, вследствие чего они покинули место работы с дикими криками, поставив всех на уши.

Естественно, прибежав на то место, которое указал нам один из членов этой, как оказалось безумной семейки, мы никого не нашли. Наверняка если кто-то тут и был, так это очередной наркоман коих тут хватает в избытке, ведь нет места лучше, чем подземные туннели, где есть какая никакая крыша над головой и укрытие от вездесущих полицейских. Никто в здравом уме не собирался соваться во тьму, особенно полицейские, которые, кажется, даже в туалет ходили как минимум с напарником, а как максимум с ещё несколькими группами.

Как не пытался наш босс их уговорить остаться, все его доводы разбивались о стену их религиозности и мнительности, никакой аргумент не смог их переубедить, ни устрашающий внешний вид уговаривающего, ни обещание прибавки к зарплате. Посчитав наши канализации проклятым местом, они поспешили раствориться в лучах заходящего солнца.

В этот момент нам всем стало не до шуток, нас не напугали бредни этих людей, но нас напугали объёмы прибавившейся работы, штат наших сотрудников и так испытывал жутчайший дефицит в кадрах, при необходимых пятнадцати подсобных рабочих должных заниматься круглосуточным обслуживанием городской канализационной системы, нас осталось всего семь человек. И данная потеря серьёзно сказалась на нашем графике, в котором и так выходные являлись редкими гостями.

Тяжело быть не образованным человеком с денежными проблемами, иначе бы я давно сменил место своей работы, и не только место, но даже и город. Меня всегда манила величественность и монументальность Нью-Йорка, эти небоскрёбы пронзающие небеса, уютные парки, где так приятно проводить время с друзьями. Всего этого я был лишён, как не парадоксально из-за денежных проблем в семье, что не смогла потянуть расходы на колледж, так что после школы я был предоставлен сам себе, выкинутый родителями на вольные хлеба. Так, в поисках лучшей жизни я и приехал в Раккун-Сити, но я не бесцельно проживал свои молодые годы. Передо мной была цель, накопить на образование, получить рабочую профессию, и уехать в Нью-Йорк, именно поэтому я скрупулёзно откладывал, каждый цент, с зарплаты отказывая себе во всём.

Глубоко вздохнув от вновь показавшей голову обиды на родителей, я начал допивать чай, заедая своё горе так полюбившимся мне печеньем, которое я смог выхватить на распродаже недавно проходившей в магазине рядом с домом. Мне оставался ещё год для того чтобы накопить необходимую сумму на обучение в колледже, и потом три года обучения, и подающий надежды молодой старательный электрик готов, нужно было лишь продержаться и не опускать руки.

В то же время финальные аккорды какой-то малоизвестной группы сменились жизнерадостным голосом ведущей.

- И вновь здравствуйте мои любимые жители города, и вновь с вами я, Патриция Уильямс, часы показывают семь, а значит, к нам присоединяется мой коллега Барри Аллен с ежедневной сводкой утренних новостей.

- Здравствуй, Барри!

- С добрым утром, Патриция, с добрым утром, слушатели!

- Ну, Барри, что новенького произошло в нашем городе за прошедшее время, слышала корпорация Амбрелла, открывает новый офис рядом с церковью Рейвенсгейт. Что они хотят продавать на этот раз, неужели они готовы представить нам свои долгожданные разработки в области косметологии, я бы не отказалась ими воспользоваться - слегка хихикнув, закончила свою фразу журналистка.

- Кхм, кха-кха-кха, - закашлялся ведущий, - извините, больше всего ненавижу это время года, жара внезапно сменяющаяся холодом убивает всяческое восхищение столь прекрасной порой.

- Да, твоя информация верна, Патриция - продолжил свою речь, после небольшого отступления Барри - официальный представитель компании заявил, что через месяц, а именно в двадцатых числах октября, компания откроет офис своего подразделения, занимающегося разработками в области косметологии. Компания обещает богатый выбор косметических средств, что покорят сердце даже привередливого покупателя, данная продукция, по словам представителя, обладает высокой эффективностью, и сможет решить большой спектр проблем, испытываемый некоторыми из наших слушателей.

- Думаю, эта информация придётся многим по душе - продолжила диалог ведущая, - скажи мне Барри, какие комментарии даёт компания на счёт недавнего загородного инцидента произошедшего с одним из отрядов С.Т.А.Р.С. Его сотрудники обвинили компанию в проведении незаконных экспериментов и бесчеловечных опытов над людьми.

- Ахахахах, ах-ах-ха - засмеялся ведущий, звук его голоса в тот момент можно было спутать с карканьем вороны - бредни сумасшедших коллега, всего лишь бредни сумасшедших. Компания Амбрелла находится на американском рынке уже более двадцати лет, большинство передовых разработок в области электроники и медицины выходят из недр этой компании, она даёт работу нескольким десяткам, а то и сотням тысяч человек по всей стране, и ещё стольким же по всему миру. Компания зарекомендовала себя надёжным налогоплательщиком, и истинным патриотом своей страны, все обвинения в её сторону выглядят абсурдно, компания позволила всем надзорным органам и журналистам побывать на их объектах, в том числе и якобы секретных, и никаких нарушений не было выявлено.

- Так что это всего лишь очередная чушь, которую с какой-то целью нам стремятся скормить недоброжелатели компании, очевидно подкупившие сотрудников, чей долг стоять на страже жителей этого города. К моему глубочайшему сожалению, даже такие стражи закона, прежде всего, остаются людьми со всеми их пороками и недостатками - с нотками грусти в голосе закончил свою речь мужчина.

Даже у невнимательного слушателя наверняка возникла мысль, что если кто и был подкуплен, так это сам Барри, очень уж сладки были его речи и столь же нелепа игра в сожаление над судьбами оказавшихся не в том месте и не в то время сотрудников отряда.

- Но, сотрудники этого подразделения верой и правдой служат жителям этого города, они являются олицетворением чести и достоинства. Мой дед служил в вооружённых силах нашей страны, так же, как и эти ребята, всецело отдавая себя служению, и я считаю нельзя так просто отмахиваться от их заявлений. По имеющейся у меня информации они поучаствовали в тяжёлом бою, и даже потеряли некоторых своих членов - гневно закончила свою тираду Уильямс.

- Не кипятись Патриция, ты ещё молода, и у меня не вызывает удивления твоё идеализированное отношение к некоторым сторонам нашей жизни, но пойми, не все люди безобидны, и честны. Принадлежность к силовым структурам, что обеспечивают нашу с вами защиту, не делает людей святыми, они могут преследовать свои интересы, идущие в разрез с политикой государства, подвергать наше общество опасности - миролюбивым голосом сказал Барри.

- Да и к тому же Патриция, недаром их отстранили от работы, и посадили под домашний арест на время расследования, а глава полиции всячески опровергает сказанное своими подчинёнными. На прошлой неделе, в среду, на собрании, в котором участвовали представители города во главе с мэром и сотрудниками компании Амбрелла, он заявил, что направит все ресурсы на установление всех деталей происшествия. И он определённо скажет, кому же выгодно было бросить тень на компанию, и честных сотрудников подразделения С.Т.А.Р.С. Всё идёт к тому, что выжившим будет предъявлено обвинение в сговоре с неустановленной группой лиц, а так же в умышленном убийстве своих напарников. Ведь

группа, отправленная по указанным координатам, не нашла никаких следов боя, а хозяева поместья, в котором якобы проводились ужасающие эксперименты, и вовсе были в шоке увидев на своём пороге отряд полиции.

- Я все же считаю, что здесь что-то не чисто, и искренне надеюсь, что полиция найдёт виновных в данном происшествии - упрямо сказала ведущая.

Девушке потребовалось мгновение, чтобы справиться со своими эмоциями, для продолжения своего выступления, ещё мгновение назад дерзкий и бунтарский, бросающий вызов сложившимся устоям в обществе голос, сменился бодрым и посвежевшим. В нём не осталось ни следа негативных эмоций показанных ранее. Несмотря на свой возраст, она была профессионалом

- О каких событиях ты нам поведаешь ещё, Барри? Может быть, произошло что-нибудь воодушевляющее за эти выходные? – как ни в чём не бывало, продолжила девушка.

- С сожалением, должен отметить, что это не все плохие новости, встряхнувшие общественность нашего города. По данным полиции участились нападения бродячих собак на окраинах нашего города, и в спальных районах, уже более десяти человек пострадало от укусов бродячих животных, все они обратились в больницу, где им оказали первую медицинскую помощь, введя лекарство от бешенства.

Бродячих собак ещё не поймали. В связи с этими событиями хочу предупредить жителей города. Во избежание незапланированных встреч с опасными животными воздержитесь от прогулок в ночное время, не оставляйте своих детей без присмотра, и если вы внезапно увидите подозрительно выглядящую собаку, немедленно свяжитесь с полицией или ветеринарными службами, а сами даже не думайте приближаться к больному животному, доверьте это дело профессионалам. И ещё, если вас всё же укусили, незамедлительно явитесь в больницу, животные не пойманы, и мы не можем точно сказать, заражены ли они бешенством, не занимайтесь самолечением, это может привести к мучительной гибели вас или ваших близких. Повторяю, будьте бдительны и сохраняйте спокойствие!

- Ох, какой ужас, дорогие друзья, я так же призываю вас сохранять бдительность и осторожность - взволнованным голосом произнесла ведущая, - только твердая гражданская позиция и сознательность способны привести к быстрому разрешению этой ужасной проблемы.

После небольшой паузы ведущая продолжила свою речь.

- Давайте поблагодарим Барри за принесённые нам новости, пусть они и были по большей части грустными, и скажем ему до свидания. Пока Барри, встретимся завтра в то же время, ровно в семь часов утра.

- Спасибо и тебе Патриция, до завтра уважаемые друзья.

- Но хватит говорить о грустном. Сегодня как-никак четверг, день обещает быть жарким и солнечным, с умеренным ветром, что позволит не так сильно страдать от жары, и в связи с этим хочу порекомендовать вам крем от компании ... - продолжила вещать весёлым голосом ведущая.

Подобная информация была уже мне ни к чему, поэтому поставив грязную посуду в мойку, я с чистой совестью выключил радио, и пошёл чистить зубы, приближалось время отправляться на работу. Услышанные новости, не добавляли мне хорошего настроения, усугубляя и без того паршивые предчувствия о грядущем дне.

Раккун-Сити 23 сентября 1998 г.

07:30 четверг

Открыв дверь своей квартиры, я оказался в тёмном, длинном и узком коридоре. Где помимо моей квартиры располагалось ещё пять таких же, из трёх источников света которые должны были освещать коридор, функционировал только один. Он находился рядом с лестницей, озаряя окружающее пространство, тусклым, неровным желтым светом.

Казалось, его свет делал и без того темное пространство, ещё темнее. Единственное окно, имеющееся в конце коридора, выходило на рядом стоявшее здание, которое закрывало собой весь солнечный свет. К тому же проходящая по этой стене пожарная лестница оставила ещё меньше шансов утренним солнечным лучам просочиться в эту обитель тьмы и сырости. Благо моя квартира была рядом с лестницей в начале коридора, и мне хватило света, чтобы разглядеть замочную скважину в двери.

Каждый раз, пытаясь запереть дверь, я благодарил всевышние силы, оставившие рабочей лампочку над моей головой, иначе я бы сжёг эту дверь, вместе с домом. Проведя остаток жизни в камере два на два в лучшем случае, а в худшем, с парочкой мексиканцев, которые вот уже десять лет не видели женщины, и глубоко уверен в том, что мои физиологические отличия от объекта их страстных мечтаний не остановили бы их нерастраченный пыл.

Закончив свои дела с многострадальной дверью и положив ключ в карман, я начал спускаться на первый этаж. Под ногами натужно скрипели ступени деревянной лестницы, тут и там пробегали “любимцы” всех жильцов дома, тараканы. Сколько не трави их, а им всё нипочём, скорее человек помрёт от используемой химии, нежели эти поистине не убиваемые существа решат отойти в мир иной.

Миновав два лестничных пролета, я наконец-то оказался в холле первого этажа, в закутке у лестницы стоял мой верный конь, дешёвый, но добротно сделанный велосипед. Проверяя велосипед, я заметил, что заднее колесо слегка приспустилось, и, порадовавшись своей

предусмотрительности, снял насос, прикреплённый к раме велосипеда.

Присев на корточки, открутил колпачок с вентиля колеса, отложив его в сторону, после чего прикрутил на его место шланг насоса, несколько поступательных движений, и дело сделано.

Потратив меньше минуты на то, чтобы вернуть всё в изначальное состояние, я взявшись за ручки велосипеда двинулся на выход. Проходя мимо двери ведущей в квартиру хозяина этого здания и моего арендодателя, я подпрыгнул от внезапно раздавшегося глухого удара в дверь, донёсшегося следом за этим пробирающегося до костей стопа.

Озноб пробрал каждый участок моей кожи, а будь у меня длинные волосы, то уверяю вас, они бы встали дыбом. Тем временем глухие удары и не думали затихать, наоборот, после недолгого затишья, темп их нанесения увеличился, постоянно перемежаясь с заунывными стопами. Я довольно хорошо знал своего домовладельца, поэтому подобная ситуация вызвала у меня оторопь, единственными звуками которые издавал этот пожилой мужчина в обычной жизни был мат, в этом искусстве ему по истине не было равных соперников, он был виртуозом. Тем страннее было происходящее в тот момент.

Прислонив велосипед к стене, я подошёл к двери, не долго думая, грохнув кулаком в ответ по деревянной преграде громко прокричав - Мистер Саливан, с вами всё в порядке, вам нужна помощь?

- Мистер Саливан, вы слышите меня, вам нужна помощь? - вновь закричал я, увлеченно стуча в дверь, старый хрен из-за своего возраста очень плохо слышал, и это была единственная возможность привлечь его внимание.

Шум за дверью затих, простояв некоторое время в молчании и не получив ответа, я наклонился к замочной скважине, поднеся к той своё ухо, в надежде услышать, хоть что-то. Задержав дыхание, я судорожно пытался расслышать хоть какой-то звук, который мог описать происходящее по ту сторону двери. Спустя несколько минут бессмысленного сидения на карачках возле двери так и недождавшись какого-либо ответа от судя по всему, занимающегося какими-то определённо важными делами старика, я собрался подниматься, пока не услышал шаркающие шаги в прихожей квартиры, судя по всему хозяин этих звуков приближался к двери.

- Мистер Саливан! - гаркнул я прямо в замочную скважину, используя всю мощь своих лёгких и напрягая голосовые связки до предела, после чего встал и безуспешно подергал за ручку двери, тишина стала ответом на все мои бесплодные попытки докричаться до своего арендодателя. Ну, судя по всему, с ним всё в порядке, вздорный старикашка, похоже, просто тронулся умом на почве множественных возлияний, игнорируя всех вокруг. Вот бы ещё он так игнорировал получение арендной платы с жильцов, цены бы ему не было.

Махнув рукой на жильца этой квартиры, часики тикали, и моя задница была в опасности, гнев руководства, последнее что я хотел бы в тот день испытать. Вновь подойдя к велосипеду, я крепко сжал его руль, устремив взгляд вперёд, покатыл своего двухколёсного друга с четким

намерением выйти уже, наконец, на улицу и отправиться на работу.

Но внезапно, меня прервал звук поворота ключа в замочной скважине, доносящий из квартиры, на противоположенной стороне холла. Слегка приоткрывшаяся дверь показала мне жильца, что выглянул в получившуюся щель. Это была Ребекка Смит, студентка местного университета, грезившая стать звездой кинематографа, но так как особой популярности она пока не добилась, на хлеб она себе зарабатывала работой в местном стриптиз клубе, работа, конечно не предел мечтаний, но она позволяла решать свои денежные запросы гораздо легче, чем работая, например в Макдональдсе.

- Джон, какого хрена ты орёшь на весь дом, совсем из ума выжил. К твоему сведению не у всех рабочий день начинается ранним утром, а кое-кто пришёл с ночной смены - показав на себя пальцем, грозным и очень громким голосом начала отчитывать меня это чрезвычайно самоуверенная особа, с очень аппетитной фигуркой и лицом ангела, по ошибке оказавшегося на этой бренной земле.

К сожалению, всё её природное обаяние портил на редкость стервозный характер. И никакая грудь, даже если она была такой аппетитной, вкупе с шикарной задницей не могли это исправить.

- Имей совесть, и дай людям поспать, мне ещё в университет сегодня тащиться, а ты долбаный засранец прервал мой прекрасный сон. Более того, даже сейчас ты молчишь, где твои извинения похотливое животное, и хватит на меня пялиться, если ещё раз ты меня побеспокоишь я вызову копов и обвиню тебя в домогательстве, долбаный извращенец ... - продолжила свои словоизлияния эта на голову больная особа.

Гневный ангел, так я её назвал в тот момент. Её голубые глаза так и блестели от злости, а с пухлых, чувственных губ одно за одним срывались ругательства. Словно череда артиллерийских снарядов врзалась в мою душу, оставляя после себя выжженную область в глубинах моей души. Если бы я был чувственным молодым человеком, подобное могло бы навсегда убить во мне веру в женщин, снизив самооценку на расстояние глубже, чем находится Марианская впадина. К счастью, за свою жизнь, я пролистал множество порно журналов, где было множество горячих штучек, гораздо горячее, чем Ребека, а посему мне оставалось сделать одно.

- Ребека, иди в задницу - прервал я сумасбродную девку - Мистер Саливан похоже поехал крышей, и я должен был убедиться, что с ним всё в порядке, поэтому засунь свой гонор куда подальше, а если быть точнее, туда куда засовывают тебе деньги твои любимые клиенты и проваливай спать, пока я не растрезвонил всему району чем занимается столь нежная особа в свободное от учёбы время. Уверен, твоим поклонникам это понравится - ехидно ухмыльнувшись, я посмотрел прямо в её глаза.

- Ах ты ... долбаный мудака - после ступора продолжила орать девушка, явно непривыкшая к такому отношению к своей персоне, - сейчас я выйду в коридор и надеру тебе твою тощую задницу, долбаный австралопитек.

Подобное высказывание не могло не задеть мою мужскую гордость, у меня и впрямь были некоторые комплексы из-за моего телосложения, и терпеть такой выпад в свою сторону я не собирался, готовясь высказать ей всё, что думаю о ней и её поведении в частности.

Нашу разгорающуюся перепалку прервал громкий, и неожиданно сильный удар в дверь мистера Саливана. Рык, донесшийся из-за неё, заставил подпрыгнуть меня от испуга, телу стало холодно, в тоже время руки вспотели, как у школьника на первом свидании, взявшего понравившуюся девушку за руку, а табун мурашек, казалось недавно пробежавший по моей спине, вновь решил устроить марафон.

Удары в дверь не прекращались, а рычание становилось всё громче. Посмотрев на Реббеку, я увидел, что её знатно пробрало, а её надменное выражение лица сменилось на испуганное. Бросив на меня мимолётный взгляд, она с громким стуком захлопнула дверь, судя по звукам запирая её на все замки.

Я остался в гордом одиночестве, и если говорить начистоту, у меня не было ни малейшего желания узнавать, что там происходит, поэтому я выбрал единственно верное решение в данной ситуации.

- Ну, нахер - проговорил я в пустоту, и, подойдя к телефону, висевшему на стене, сделал то, что должен был сделать уже двадцать минут назад, набрал 911.

Объяснив оператору произошедшее событие в доме, я с чистой совестью выбрался на улицу. Я не был злым человеком, но признаю честно, напуган я был до дрожи в коленях. Да и к тому же, для подобных ситуаций были специально подготовленные люди, вот им я и предоставил необходимую информацию, выполнив тем самым свой гражданский долг.

Стоя на крыльце, я вдыхал свежий сентябрьский воздух, всё было как всегда, улица жила своей жизнью, отовсюду доносились гудки автомобилей, крики детей несущихся на автобусную остановку, приветствия от знакомых проходящих мимо моего дома, всё было настолько обычным, что казалось, нет повода для беспокойства.

Но, тем не менее, в воздухе витало, что-то необычное, что-то, что скрывалось за обликом рутины, и привычного образа жизни, и утренние новости вкупе со странными вещами, творившимися в квартире мистера Саливана, казалось, были частью чего-то общего, чего-то, что кардинально изменит нашу жизнь. По крайней мере об этом говорило мне моё чутьё.

Наблюдая за людьми, проходящими мимо, я находил подтверждение своим мыслям, не все люди выглядели спокойными, встречались и те, что с беспокойством оглядывали окружающие их дома и людей, словно ища причину своего беспокойства. Взглянув на обманчиво безоблачное небо, я каким-то шестым чувством понял, что мир неуловимо изменился, и ничто не будет, так как прежде.

Встряхнувшись, я посмотрел на свои часы, у меня оставалось всего двадцать минут на то, чтобы добраться до работы. Поэтому с лёгким кряхтеньем спустив свой велосипед с высокого

семи ступенчатого крыльца, и оседлав его, я рванул на работу. Путь от жилого здания, в котором я снимаю небольшую однокомнатную квартирку до моей работы был довольно коротким, для того чтобы достичь пункта назначения мне нужно проехать два квартала. Не такая сложная задача, для человека, который использует велосипед, никаких пробок, и ожиданий, знай себе крути педали, да старайся ни на кого не наехать.

Ветер дул мне в лицо, легко шумели деревья, даже не думая скидывать своё летнее одеяние. Быстрая езда смыла все негативные мысли, заставив поблёкнуть даже недавнее происшествие. Работа ног, скрип педалей и улыбка сама собой напознала на моё лицо.

Мое место жительства, как и работа, находились в западной части города, на окраине рядом с пробегающей мимо рекой. Вообще это был район с дешевым жильем, и соответственно однотипной застройкой, поблизости помимо водоочистных сооружений, и входа в городской канализационный лабиринт находилось множество заводов разной направленности, больших и маленьких, ещё каких-то десять лет и город станет ещё больше, если конечно предприятия не зачахнут.

Я несся на велосипеде словно ветер, виртуозно огибая многочисленных прохожих, мимо проносились всевозможные магазинчики, в избытке находившиеся по обеим сторонам улицы, а в след порой неслась ругань и пожелания мучительной смерти от тех, у кого сегодня было плохое настроение.

Пятнадцать минут пролетели незаметно и вот я уже у точки назначения, поздоровавшись с охранником, я заехал на территорию своей работы.

Оставив велосипед на стоянке, я бодрым шагом направился в офис, возвышавшийся четырёхэтажным колоссом над многочисленными одноэтажными постройками, щедро разбросанными по территории, навстречу мне шли отработавшие свою смену сотрудники, их приветственные возгласы были наполнены искренней радостью людей, что предвкушали великолепный отдых в кровати после тяжёлой смены. Завистливо глянув им вслед, я зашёл в здание, моя смена только начиналась.

- Привет, Мари, ты сегодня, как всегда очаровательна - поздоровался я с молодой девушкой, что не так давно пришла к нам в бухгалтерию.

- Здравствуй, Джон, спасибо - мило улыбнулась мне девушка, сдунув прядку волос, что сползла ей на глаз, - а ты сегодня какой-то помятый, бурные выходные?

- Нет, не выспался, да и к тому же выходных у меня не было неделю, и как минимум месяц их не предвидится - улынулся я собеседнице - увидимся - махнув на прощание рукой, я зашёл в раздевалку.